

На правах рукописи

Виноградов Михаил Сергеевич

**МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ЦЕНЗУРЫ В 1953–1966 гг.
(НА ПРИМЕРЕ ГОРЬКОВСКОГО ОБЛЛИТА)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2012

Работа выполнена на кафедре истории АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Зеленов Михаил Владимирович

Официальные оппоненты: **Серебрянская Галина Владимировна**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», кафедра отечественной истории и культуры, профессор

Данилов Андрей Анатольевич
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», кафедра электронных СМИ и рекламы, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Защита состоится 25 мая 2012 г. в 14.00 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.301.05 на базе Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38.

Автореферат разослан « ____ » апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов, центра и регионов России является важной областью исследования. Устройство властных структур, механизм работы государственного аппарата в сфере управления культурой и идеологией давно привлекали внимание специалистов различных областей знания. Дальнейшее изучение деятельности и этапов эволюции органов Главного Управления по охране военных и государственных тайн в печати (Главлита) как элементов системы политико-идеологического контроля над обществом позволит понять реформирование органов власти и управления в СССР в третьей четверти XX века.

Современные дискуссии о границах государственного воздействия на прессу, неутихающие споры по поводу институционального оформления цензуры, которая бы официально контролировала информационные потоки в стране, убеждают в том, что тема истории охраны военных и государственных тайн актуальна. Раскрытие структуры, содержания и механизмов её деятельности значимо в силу всё возрастающего интереса к концептуальному осмыслению опыта советского периода в контексте всей российской истории. Подобные обсуждения проходят на фоне усиления в обществе тенденции снижения ценности «индивидуальной свободы» в сторону идеи «социального равенства», оправдывающей приоритет государства в обеспечении справедливости и порядка. Так, например, с 24 февраля 2012 г. ведущий центр регистрации доменов Ru-Center ввел новый регламент, позволяющий закрывать домены без решения суда, что, как считают многие юристы, является серьезным ограничением свободы в интернете, попыткой ввести цензуру, вопреки закону о свободе СМИ.

Объектом исследования выступает Горьковский Обллит как типичный местный орган «гражданской» цензуры в 1953–1966 гг. (военной цензурой в этот период занимались органы МГБ-КГБ СССР). Местными органами являлись городские, областные, краевые управления, а также главные управления автономных республик по охране военных и государственных тайн в печати Главлита (Главного Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Совете министров СССР) на территории РСФСР. Несмотря на то, что точное название управлений с 1953 по 1966 гг. несколько раз менялось, в их отчетах употреблялось «традиционное» название – горлиты, обллиты, крайлиты.

Предметом исследования является эволюция структуры, штатов, системы подготовки и обучения кадрового состава Горьковского Обллита, его взаимосвязь с партийными и государственными органами, а также направления деятельности: предварительный и последующий контроль над произведениями печати, радио и телевидением, музеями, выставками, объектами искусства, библиотеками, книготорговыми организациями, типографиями и т.д.

Хронологические рамки – 1953–1966 гг. – связаны с этапами развития цензуры. В марте-апреле 1953 г. местные органы управления по делам литературы и издательств были переданы в подчинение МВД, а в октябре 1953 г. – в ведение исполкомов (как управления по охране военных и государственных тайн в печати). В этом виде они существовали до осени 1966 г., когда были реорганизованы в управления по охране государственных тайн в печати, унифицированы система управления, структура, функции, введена новая система финансирования.

Территориальные рамки исследования охватывают границы Горьковской и Арзамасской областей в период её выделения в составе 32-х районов. Для проведения сравнения был привлечен материал по другим регионам России (Урала и Северо-Запада): Перми, Мурманска, Ленинграда. Это дает возможность на примере одной области – в данном случае Горьковской, проанализировать содержание деятельности, функции, структуру и штаты обллитов. С одной стороны, Горьковский Обллит являлся типичным областным управлением, с другой – г. Горький с 1959 г. имел статус закрытого административно-территориального образования, что было связано с наличием военного производства, то есть приоритет отдавался сохранению военных и государственных тайн. Одновременно с этим, в Горьком функционировало множество научных и учебных центров, т.е. существовал и политико-идеологический контроль, проявившийся в чистках библиотечных фондов, предварительном просмотре кинофильмов, музейных экспозиций и выставок.

Степень разработанности проблемы. Специальных исследований о развитии местных органов цензуры в СССР в послевоенный период практически нет. Между тем, библиография работ, относящихся к истории цензуры в СССР и работе Главлита, достаточно обширна¹.

Первый период в истории изучения Главлита и охраны государственной тайны в СССР относится к 1920-м – 1988 годам. Главная его черта заключается в том, что советская цензура изучалась, прежде всего, на Западе, поскольку в СССР само её существование отрицалось и, естественно, изучение истории Главлита и его деятельности было запрещено. Исследователи политического режима в СССР пытались с разных сторон описать цензурную пирамиду. Одним из них Главлит представлялся на её вершине², другие считали, что он находился в конце цепочки контролировавших печать партийных органов³. Статья, а потом книга М. Фэйнсоды⁴ стали

¹ M.Zelenov with M.Dewhirst. A Selected Bibliography of Recent Works on Russian and Soviet Censorship // Solanus. International Journal for Russian and East European Bibliographic, Library and Publishing Studies. 1997. Vol.11. P.94-98.

² Гуль Р. Цензура и писатель в СССР // Современные записки. 1938. № 66. С. 438-449.

³ Gaev A. Soviet Press Control // Bulletin of the Institute for the Study of the History and Culture of the USSR. Munchen. 1955. № 5. P. 3.

первым серьезным шагом в осмыслении реальной роли цензуры в СССР, а также самого «механизма» политического контроля над прессой и составом библиотечных фондов. Исследования М. Дьюхирста⁵ и М. Т. Чолдин расширяют представления о положении Главлита в государственной системе, корпоративности интересов данного учреждения и корпоративном характере советского государства⁶. Таким образом, возникло ясное понимание того, что цензура является частью политической системы СССР.

Второй этап в изучении советской цензуры (1989–2000 гг.) заключается в создании общего абриса и выявления законодательной базы ее существования. Изучение истории деятельности Главлита началось с описания и анализа опубликованных законодательных актов органов власти СССР и инструкций Главлита и Главреперткома⁷. После запрета цензуры и открытия архива Главного управления по охране государственных тайн появились исследования А.В. Блюма о политике Главлита по отношению к художественной литературе в 20-е годы⁸. Г. Жирков посвятил свои работы изучению институционального развития цензуры⁹. В 1990-х гг. был открыт доступ к партийным архивам и началось освоение постановлений ЦК РКП(б)-ВКП(б), связанных с запретом различных книг и газет, развитием литературного процесса в Советской России¹⁰.

Третий период в историографии проблемы начался в 2000 г. с появлением монографических исследований М.В. Зеленова, Т.М. Горяевой и А.В. Блюма¹¹, рассматривающих влияние руководящих органов партии на

⁴ Fainsod, Merle. *Censorship in the USSR - A Documented Record* // *Problems of Communism*. V. March-April. 1956. P. 12-19; Merle Fainsod, *Smolensk Under Soviet Rule*. Cambridge, MA, 1958.

⁵ Dewhirst M., Farrell R. *The Soviet Censorship*. Metuchen, New Jersey, 1973.

⁶ *The Red pencil, artists, scholars and censors in the U.S.S.R.* Ed. by M. T. Choldin and M. Friedberg. Boston. London-Sydney-Wellington. 1989. P. 76-77.

⁷ Федотов М.А. Был ли разрушен «новый Карфаген»? (Из истории советского законодательства о цензуре) // *Политические институты и обновление общества*. М., 1989. С. 185-194.

⁸ Блюм А.В. «За кулисами «Министерства правды». Тайная история советской цензуры 1917–1929. СПб. 1994.

⁹ Жирков Г.В. История советской цензуры: период комиссародержавия (1917-1919 гг.) // *Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение*. СПб., 1994. Вып.1. (№ 2). С. 82-92; Его же. История советской цензуры: период диктата государственного издательства (1919-1921 гг.) // Там же. 1995. Вып. 2. (№ 16). С. 78-86.

¹⁰ Козлов В.Н. Провокация: (тайная операция Политбюро ЦК РКП (б) – издание сменовойской газеты. 1922–1924 гг.) // *Знамя*. 1997. № 5. С.165-160; Динерштейн Е. Политбюро в роли верховного цензора (к истории одной публикации) // *Новое лит. обозрение*. 1998. № 32. С. 391-397.

¹¹ Зеленов М.В. *Аппарат ЦК РКП(б) – ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы*. Н. Новгород, 2000; Горяева Т.М. *Политическая цензура в СССР 1917–1991*. М., 2002; Ее же. *Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х – 1930-х годах*. М., 2000; Блюм А.В. *Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929-1953*. С-Пб., 2000; Его же. *Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953–1991*. СПб., 2005.

Главлит, его функции, реализацию политической цензуры в области исторической науки, художественной литературы, радиожурналистики. Появился значительный корпус обзорных исследований, раскрывающих различные направления цензуры¹². Ряд работ был посвящен политическому и идеологическому контролю в сфере культуры¹³, становлению послевоенной идеологии¹⁴ и деятельности провинциальных органов цензуры¹⁵. Научная ценность этих публикаций и диссертаций состоит в том, что впервые был привлечен материал областных архивов, раскрывающий богатство взаимоотношений Главлита с его местными структурными подразделениями, а также особенности контроля в разных регионах страны. Статус цензора, его профессиональные характеристики, кадровый состав обллитов

---

¹² Глазков М.Н. Чистка фондов массовых библиотек в годы советской власти (окт. 1917–1939). М., 2001; Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 – нач. XXI в. М., 2005; Смыкалин А.С. Перлюстрация корреспонденции и почтовая военная цензура в России и СССР. СПб., 2008; Агапова Е.А. Феномен цензуры. Ростов н/Д, 2008; Архипов С.В. Свобода печати и социальная ответственность журналистики. Владикавказ, 2010.

¹³ Кузнецова Е.И. Государство и театр: экономика, организация, творчество: середина 1960-х – нач. 1980 гг. М., 2000; Бондарева Г.А. Советская цензура зрелищ в период новой экономической политики (1921–1929): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

¹⁴ Пыжиков А.В. Оттепель: идеологические новации и проекты: 1953-1964 гг. М., 1999; Ильина З.Д. Литература и цензура в истории Отечества: 1970-1980-е годы // Литература и искусство в истории Отечества. Мат. Двенадцатой Всерос. заочной науч. конф. СПб., 1998. С. 141-144; Раскатова Е.М. Главное управление по охране государственных тайн в печати при СМ СССР (Главлит) и новые реалии художественной жизни в конце 1960-х – начале 1980-х гг. // Интеллигенция и мир. [Иваново]. 2010. № 2. С. 62-79 и др.

¹⁵ Мартынова Л.С. Деятельность ОкрЛита Омска в 1925 г. // Известия Омского гос. историко-краевед. музея. Омск, 1994. № 3. С. 174-177; Зеленов М.В., Тортев Д. Г. Цензура между властью и обществом // Общество и власть. Российская провинция. 1930 г. – июнь 1941 г. М., 2005. Т. 2. С. 818-863; Их же. Контроль над информацией: цензура // Общество и власть. Российская провинция. Июнь 1941-1953 г. М., 2005. Т. 3. С. 717-749; Суров А.В. Цензурная политика советского государства в 1917 – начале 1930-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2002; Клепиков Н.Н. Политическая цензура на Европейском Севере РСФСР/СССР в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2005; Дианов С.А. Органы Главлита на Урале в межвоенный период (1920–1941 гг.) Пермь, 2011; Ярмолич Ф.К. Цензура на Северо-Западе СССР. 1922–1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010; Кочетова Е.В. Средства массовой информации и цензура в послевоенные годы: 1945–1953 (на материалах Пензенской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006; Подлужная А.М. Политическая цензура в Пензенском регионе в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007; Булюлина Е.В. Из истории местных органов политической цензуры в СССР // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 39. С. 41-43; Галенко Е.В. Политическая цензура на советском Дальнем Востоке (1946–1954 гг.) // Вестн. Дальневосточ. отд-ния РАН. Владивосток, 2008. № 2. С. 55–65; Трояк И.С. Цензура и книжное дело Сибирско-дальневосточного региона в 1970-е – первой половине 1980-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 3. С. 37-40.

отражены в работах С.А. Дианова и Е.Н. Ефремовой¹⁶. Применительно к периоду изучения данной диссертации подобного исследования не проводилось. Функции цензуры, контроль над театром, кино, библиотеками, журналистикой, радио, телевидением также почти не раскрыты¹⁷, особенно в рамках анализируемого хронологического этапа.

Значительное место среди публикаций, посвященных местной культуре и контролю над идеологическим пространством, занимают работы о Мордовии¹⁸ и Чувашии¹⁹. В них привлекается значительный архивный материал, расширяющий представление о деятельности цензурных органов в центре и на местах, региональной специфике их развития.

Тенденция исследования советской цензуры такова: от общих обличений произвола, творившегося в СССР в литературно-издательской сфере, к изучению конкретных примеров современной литературной цензуры, от очерков деятельности Главлита в целом – к конкретному и научному анализу различных сфер его деятельности, а также местных органов. Собственно периоду 1953–1966 гг. работ посвящено мало. Политика ЦК КПСС, статус цензурных органов в данный период почти не исследованы. Такое состояние историографии и определило во многом постановку научных задач.

Целью исследования является изучение развития местных органов охраны военных и государственных тайн в указанный период на примере деятельности Горьковского Обллита. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить и проанализировать источники и литературу, посвященные теме исследования.

---

¹⁶ Дианов С.А. Кадровый вопрос и становление системы повышения квалификации цензоров на Урале в 1920–1941 гг. // Вестн. Красноярского гос. пед. ун-та. Красноярск, 2011. № 3. С. 35-41; Ефремова Е.Н. Статус советского цензора в отчетах Свердловского обллита // Жизнь провинции как феномен духовности. Н. Новгород, 2010. С. 345-353.

¹⁷ Подлужная А.М. Цензура зрелищ в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии) // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2007. № 13. №. 36. С. 99-103; Махотина Н.В. Библиотечная цензура в России: к историографии вопроса // Библиосфера. 2010. № 1. С. 61-64; Мазурицкий А.М. Зигзаги библиотечной цензуры: осмысление истории // Библиография. 2008. № 1. С. 123-126; Рыжак Н.В. Цензура в СССР и Российская государственная библиотека // Румянцевские чтения. М., 2007. С. 284-291.

¹⁸ Шустин В.В. КГБ СССР в борьбе с протестными проявлениями внутри советского общества в конце 1950–1980-е гг.: по материалам Мордовии: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006; Кубанцева И.А. История становления библиотечного дела в Мордовии: 1917-1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004; Исаев Е.В. Власть и культура в конце 20-х – 30-е гг. XX века: региональный аспект взаимоотношений: на примере Мордовии: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2008; Чиндэйкин Ю.Г. Печать Мордовии в 1928–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2002.

¹⁹ Костюкова Е.И. Книжное дело Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Куйбышевской, Ульяновской, Пензенской и Саратовской областей: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005; Данилов А.А. Становление и развитие телевидения в регионах России во второй половине XX – начале XXI вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2010.

2. Проследить эволюцию структуры и штатов органов цензуры на местах, создать реконструктивную картину их развития .

3. Определить направление взаимодействия обллитов с партийными и другими государственными органами, а так же средствами массовой информации.

4. Дать характеристику этапам эволюции кадрового состава и системе его профессиональной подготовки и обучения.

5. Изучить направления деятельности местных органов Главлита по контролю над печатью, радио и телевидением, музеями, выставками, объектами искусства, библиотеками, книготорговыми организациями, типографиями и т.д.

6. Выяснить особенности деятельности Горьковского Обллита по сравнению с другими местными органами цензуры.

Источниковая база исследования. Все источники, легшие в основу изучения, можно классифицировать по субъектному принципу (автору создания) и по видам.

Первая группа источников – постановления СМ СССР о структурной и функциональной перестройке органов цензуры с 1953 г. по 1966 год. Эти документы находятся в фонде СМ СССР в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ ф. 5446) и открыты для исследователей.

Вторая группа источников – постановления ЦК КПСС, которые были опубликованы только в последнее время²⁰. В отличие от постановлений СНК они контролировали сферу идеологии и не определяли структуру и штаты цензурного ведомства.

Следующая группа источников – нормативные акты Главлита СССР (ГАРФ ф. 9425): 1) приказы начальника Главлита; 2) циркуляры Главлита местным органам, в которых давались распоряжения об изъятии тех или иных книг, о введении новых инструкций и прекращении действия старых; 3) инструкции, в том числе «Инструкции о порядке цензорского контроля», определявшие объекты контроля и порядок их цензурирования. В фонде Главлита содержатся протоколы распорядительных совещаний, где фиксировалось рабочее обсуждение тех или иных задач и нормативных актов, переписка, годовые отчеты и другие документы, публиковавшиеся как в указанных сборни-

---

²⁰ «Литературный фронт». История политической цензуры 1932-1946 гг.: сб. док. / сост. Д.Л. Бабиченко. М., 1994; «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925–1938 гг.: документы / сост. Он же. М., 1997; История советской политической цензуры. Документы и комментарии / сост. Т.М. Горяева. М., 1997; Большая цензура: писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956 / сост. Л.В. Максименков. М., 2005; Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: документы. М., 2000; Аппарат ЦК КПСС и культура, 1953–1957: документы / под ред. В.Ю. Афиани. М., 2001; Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917-1953 / сост. А.Н. Артизов, О.В. Наумов. М., 2002; Цензура в Советском Союзе. 1917–1991: документы / сост. А.В. Блюм. М., 2004; Культура и власть от Сталина до Горбачева. Цензура в Советском Союзе (1917-1991). Документы / сост. А.В. Блюм. М., 2004.

ках, так и в других изданиях и диссертациях²¹. Это наиболее информативная группа источников, так как именно они регламентировали все стороны цензурского контроля, правила предварительной и последующей цензуры.

Четвертая группа источников – материалы делопроизводства Горьковского Обллита, находящиеся в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО ф. 4254). Сведения, содержащиеся в ежегодных отчетах о деятельности Управления, позволяют определить объем работы каждого сотрудника, приоритетные направления контроля, каким образом формировалась система подготовки цензоров и редакторов и т.п. Ежемесячные сводки цензурских вмешательств дают возможность ознакомиться с конкретными нарушениями в печати. Уникальность местных источников позволяет раскрыть содержание повседневной практики цензурского контроля и реализацию политики ЦК КПСС и СМ СССР на областном уровне.

Пятая группа источников – дела по личному составу, содержащие значительную часть различных по форме и содержанию документов²²: приказы, заявления, анкеты, автобиографии, протоколы заседаний аттестационной комиссии, личный листок по учету кадров, характеристики, копии документов об образовании, что требует соблюдения законодательства в сфере защиты прав субъекта персональных данных²³.

Последняя группа источников – протоколы партийных собраний сотрудников Обллита с 1938 г., находящиеся в Государственном общественно-политическом архиве Нижегородской области (ГОПАНО ф. 1354), отражают профессиональные проблемы, дают дополнительную информацию о цензурных изменениях в г. Горький.

Поскольку вся деятельность Главлита и обллитов была засекречена, в печати не было никаких упоминаний о цензуре, как не было официальной статистики, и мемуаров сотрудников управлений о своей работе. Исключением являются публикации воспоминаний²⁴ и интервью²⁵ последнего начальника Горьковского Обллита – К.В. Масагина, но они раскрывают более поздний период.

Анализ приведенных источников позволяет сделать следующие выводы: документы СМ СССР, ЦК КПСС и Главлита являются официальными

²¹ Русская журналистика в документах / сост. О.Д. Минаева. М., 2003.

²² ЦАНО (Центральный Архив Нижегородской области). Ф. 4254. Оп. 1«Л». Д. 1-35.

²³ Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 43. Ст. 4169; Об утверждении «Перечня сведений конфиденциального характера»: указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 10. Ст. 1127; О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

²⁴ Масагин К.В. О моей работе в цензуре. (Воспоминания) // Цензура в России: история и современность. Вып.4. СПб, 2008. С.309-316.

²⁵ С. Смирнов. «С печатью мы жили дружно...» // Правда-НН. 2012, 4 февраля. URL: <http://www.pravda-nn.ru/archive/number:1070/article:17125/> (дата обращения: 27.02.2012)

ми, носят нормативный характер; отчеты Горьковского Обллита и протоколы партийных собраний коррелируют по содержанию с другими сохранившимися материалами. Выбор указанных источников для работы оправдан и достаточен для решения поставленных задач.

Теоретико-методологическая основа исследования тесным образом связана с изучаемым объектом и указанными задачами. Методологическая основа исследования построена на принципах историзма, объективности, комплексности. Историко-генетический метод применялся для выявления причинно-следственных связей и закономерности развития местных органов цензуры с января 1953 г. по декабрь 1966 года. Проблемно-хронологический метод использовался для разделения широких тем на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривалась в хронологической последовательности. Статистическим методом была определена динамика кадрового состава Горьковского Обллита. Применение историко-сравнительного метода предоставило возможность выявить специфику развития Горьковского Обллита. Метод периодизации послужил средством для выделения ряда этапов в развитии самого Главлита и его местных органов. Историко-политический анализ позволил сопоставить сведения различных источников, связать события в сфере властных отношений, идеологии и эволюции органов цензуры, в том числе и местных, с их структурной и функциональной перестройкой. Только комплексное применение всех методов обеспечило создание корректной картины исторического развития.

Научная новизна диссертации определяется постановкой научной проблемы и полученными результатами исследования. Впервые осуществляется попытка комплексного исследования Главлита и органов цензуры на местах на примере Горьковской области в 1953–1966 годах. В ходе разработки темы был выявлен, систематизирован, проанализирован и впервые введен в научный оборот широкий круг архивных источников, раскрывающих структуру, кадровый состав, функции органов цензуры на региональном уровне, правовое положение Главлита и обллитов, их взаимодействие с партийными и государственными органами власти. Впервые применены методы статистического анализа для характеристики кадрового состава Горьковского Обллита, сравнительный анализ для выявления специфики реализации цензуры на местном уровне, реконструирована история Главлита в послевоенный период и выявлен материал по главным направлениям его деятельности, прежде всего – по охране военных и государственных тайн. Указанные положения раскрывают содержание пункта 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов» Паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выявленные источники дают возможность исследовать основные функции местных органов цензуры, проследить эволюцию структуры и

штатов, восстановить картину развития системы охраны государственной тайны на местах, определить направление их взаимодействия с партийными и государственными органами, а также средствами массовой информации, наконец, выявить этапы эволюции кадрового состава и системы его профессиональной подготовки и обучения.

2. Постановления СМ СССР определяли структуру и штаты Главлита, а также список государственных и военных тайн (Перечень), типичную структуру местных органов Главного управления. Постановления ЦК КПСС формировали направления политико-идеологического контроля. Главлит разрабатывал конкретные инструкции и циркуляры, устанавливавшие нормы по работе с печатью и иными объектами контроля, рассылал циркуляры и создавал иные акты, регламентирующие деятельность местных управлений.

3. В эволюции структуры и штатов местных органов необходимо выделить несколько этапов: апрель – октябрь 1953 г., октябрь 1953–1956 гг., 1957–1966 годы. Структура и штаты на местах изменялись в соответствии с новыми цензурными требованиями.

4. Обллиты тесно взаимодействовали с обкомами КПСС в сфере идеологического и политического контроля, а нахождение Горьковского областного управления в Облисполкоме являлось лишь формальным. Характер связи с редакционно-издательскими работниками претерпевал изменения в соответствии с новыми требованиями. До 1957 г. издаваемый в области материал проходил через Управление по охране военных и государственных тайн в печати, затем часть цензорских функций была переложена на редакционно-издательских работников, за обллитом сохранилась контрольная функция.

5. Несмотря на невысокий социальный статус цензоров, к ним предъявлялись высокие профессиональные требования. Этапы в изменении штата коррелируют с этапами эволюции структуры. В 1955 г. были повышены требования к сотрудникам обллитов, а именно – наличие высшего образования. В то же время совершенствовалась система кадрового обучения внутри Управления.

6. Деятельность органов цензуры осуществлялась по нескольким направлениям: предварительный и последующий контроль печатных изданий и радио; проверка типографий и состояния книжных фондов библиотек, книжных магазинов, киосков; произведений искусства; инспектирование музеев и временных выставок; работа по повышению профессионализма сотрудников управлений и проведению инструктивных совещаний с редакционно-издательскими коллективами; руководство районными цензорами. В разные годы на первое место выходили различные направления деятельности (так, например, с 1960 по 1964 гг. контроль над репертуаром, произведениями искусства, музеями и выставками не был выделен как отдельная функция управлений).

7. В 1953–1954 гг. главное внимание было сосредоточено на предварительной цензуре, 1954–1957 гг. – на последующем контроле органов пе-

чати и другими объектами внимания органов Главлита. С 1957 г. функции цензуры лишь усиливались, возрастало значение предварительного контроля, сфера влияния органов цензуры расширялась, что было зафиксировано Положением 1960 года.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в доказательстве положений, вносящих существенный вклад в расширение представлений об этапах и сущностных характеристиках развития местных органов цензуры «послесталинского» периода и степени влияния партийных органов на государственные; о динамике кадрового состава обллитов и его профессиональных характеристиках; эволюции функций местных органов Главлита, а так же в реконструкции модели развития местных органов цензуры, которая может быть использована при изучении иных местных органов управления культурой в СССР на других этапах их развития.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы прошли апробацию на двух международных и одной межрегиональной научно-практической конференции. Имеется ряд публикаций в научных изданиях, в том числе 3 публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России. Всего по теме диссертации опубликовано 8 работ общим объемом 2,5 п.л. Материалы диссертационного исследования используются в деятельности ЦАНО и ГОПАНО при обработке дел архивного фонда, касающихся органов цензуры, а также в работе Нижегородского областного отделения Российского общества историков-архивистов, при подготовке лекционных спецкурсов и в качестве иллюстративного материала для семинарских занятий по теме цензуры советского периода истории.

Структура исследования определяется целью и поставленными задачами, и включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы, а также приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет изучения, территориальные и хронологические рамки, проанализированы предшествующая историография и источниковая база, сформулированы цель и задачи диссертационного исследования, охарактеризована его методология, выделены основные положения, выносимые на защиту, указаны научная новизна и практическая значимость работы, обозначена структура диссертации, приведены данные об апробации результатов диссертационного исследования.

В **первой главе «Функционирование цензуры в СССР»** рассмотрено положение Главлита и его местных органов на государственной политической арене, влияние ЦК КПСС на систему идеологического контро-

ля, постановления СМ СССР о деятельности цензуры, эволюция структуры, штатов и функций как Главлита, так и обллитов.

Первый параграф «Эволюция структуры и штатов» посвящен развитию организационной структуры и штатов на фоне общественно-политических изменений в стране.

Первый этап трансформации начался в апреле 1953 г., когда органы цензуры как в центре, так и на местах были переведены в состав МВД, а Горьковский Обллит включен в состав УМВД по Горьковской области как «11 отдел». Короткий период пребывания в структуре МВД (до октября 1953 г.) важен тем, что именно тогда начала формироваться новая структура на местах, существовавшая на протяжении всех последующих лет изучаемого периода с минимальными трансформациями. Распределение обязанностей в Управлении изменилось, в первую очередь, благодаря созданию трех самостоятельных групп: предварительного и последующего контроля, а также по контролю библиотек, музеев, искусств. Для каждой из них было разработано положение, определявшее круг обязанностей.

Второй этап, с октября 1953 г. по 1956 г., характеризуется послаблением цензурного режима на местах. После ареста Берии Главлит был выведен из состава МВД и преобразован в самостоятельное Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати при Совете министров СССР. Обллиты переходили в ведение облисполкомов в качестве управлений по охране военных и государственных тайн в печати. В то же время Горьковский Обллит в силу формальных причин оформился при Горьковском облисполкоме только в 1955 г., поскольку не было указаний ни от СМ РСФСР, ни от СМ СССР. Тогда же из состава Горьковской области вышла Арзамасская область в составе 32 районов. Несмотря на это разделение, с января по март 1954 г. включительно, Горьковский Обллит продолжал руководить районными цензорами Арзамасской области. При этом, в конечном итоге, разделение области существенных изменений в объем цензорской работы аппарата Обллита не внесло. Важнейшим изменением в структуре местных органов цензуры стало сокращение районных цензоров-совместителей в 1955 г. и заметное снижение количества подконтрольных районных газет: вместо 30-ти цензоры стали контролировать 4. Тогда же группа по контролю библиотек, музеев, искусств вошла в состав группы последующего контроля, а функции распределились между цензорами Управления.

Третий этап, с 1957 г. по 1966 г., характерен новым витком усиления цензурных ограничений. В январе 1957 г. ЦК КПСС потребовал от Главлита усиления предварительного контроля. Это было связано с рабочими антисоветскими и антисоциалистическими выступлениями в Польше и Венгрии в 1956 году. Важнейшим изменением явилось то, что вместе с улучшением качества предварительного и последующего контроля была поставлена задача «повысить ответственность за охрану военных и государ-

ственных тайн» самих редакционно-издательских работников. Несмотря на увеличение количества многотиражных газет, в 1957 г., по предложению Обллита, были упразднены цензорские должности в г. Бор и Городец – там многотиражки стали выходить под ответственность редакторов без цензорского контроля, что явилось первым шагом на пути передачи части цензорских функций редакторам. Структура Управления претерпела очередные изменения, с 1958 г., несмотря на то, что имелись две группы – предварительного и последующего контроля, в любую минуту все наличие цензоров, независимо от того, в какую группу они входили, привлекалось на предварительный контроль. Подобный дисбаланс постоянно усиливался и с конца 1964 г. предварительный контроль, в том числе по версткам и в полосах, вели вообще все цензоры Обллита, за которыми закреплялись конкретные объекты контроля.

Осенью 1966 г. произошла глобальная перестройка всех органов цензуры, которая проводилась на фоне реформы аппарата ЦК КПСС, реформы Верховного Совета СССР, перестройки аппарата управления по всей стране, в том числе и всей издательской деятельности. Управление по охране государственных тайн в печати утратило функции охраны военных тайн, что нашло отражение и в новом названии учреждения.

Во втором параграфе *«Взаимодействие с партийными и государственными органами»* проанализировано влияние Облисполкома и органов КПСС на местные структурные подразделения Главлита. Нахождение Горьковского Обллита в составе облисполкома являлось формальным, поскольку руководство деятельностью шло напрямую из Москвы. Гораздо более тесной на протяжении всего исследуемого периода существовала связь с партийными органами. Прежде всего, утверждение всех цензоров на местах шло через бюро райкомов или горкомов партии (а начальника управления утверждал Обком КПСС). Из-за дефицита кадров функции районных цензоров-совместителей выполняли работники партийного аппарата. Так, на 1953 г. из 26 цензоров-совместителей 18 были работниками райкомов КПСС, в большинстве зав. и зам. отделами пропаганды и агитации и т.д. Партийное воздействие играло важную роль в цензорской работе в качестве рычага влияния на сторонние организации и на редакторов изданий при нарушении ими режима сохранения военных и государственных тайн. О допущенных нарушениях сообщалось в отдел пропаганды и агитации обкома партии, который принимал свои меры, в результате чего количество редакторов, допустивших в 1957 г. нарушения, уменьшилось почти вдвое. Отдельно стоит отметить связь с горкомом КПСС по части воспитательной работы – на протяжении всего исследуемого периода все цензоры посещали его цикл лекций по политической экономии, историческому материализму. Обком партии выполнял регулятивно-контрольные функции по отношению к Обллиту, который согласовывал с ним спорные случаи политико-идеологических и перечневых нарушений в опубликованных

книгах или статьях, и обращался за помощью при «чистках» библиотек с 1953 г. вплоть до самого завершения очищения библиотечных книжных фондов в 1962 году.

В *третьем параграфе «Взаимодействие с редакциями»* выявлены периоды эволюции отношений органов цензуры и средств массовой информации.

Первый этап взаимодействия до 1957 г. характерен тем, что вмешательства в текст произведений печати и газетные полосы производились исключительно самими цензорами на этапах предварительного и последующего контроля.

Второй этап начался в 1957 г. с усиления цензорского контроля через активное привлечение к работе редакционно-издательских работников. С выходом нового «Перечня» 1957 г. вводилось планомерное ознакомление сотрудников редакций с его положениями. На основании приказа Главлита СССР № 16с от 10.09.1957 г. цензорами стали проводиться беседы по вычеркам и нарушениям с редакторами, их заместителями и ответственными секретарями газет. Редакционные работники в районах стали иметь более конкретное представление о требованиях к ним по охране военных и государственных тайн в печати и уже «более ответственно относились к подготовке материалов». С этого момента заведующие отделами, ответственные секретари и редакторы сами старались не допускать нарушений, тем самым предотвращали вмешательство цензоров. В результате, повторные вычерки по одному и тому же параграфу стали редкими. Отмечалось как «общее отрадное явление» постоянно высокая явка работников печати на инструктивные совещания и «благоприятное» отношение к ним. С 1959 г. Горьковский Обллит наладил регулярные занятия с редакторами и секретарями всех многотиражных газет, издательскими работниками вузов и научно-исследовательских институтов, директорами и заведующими полиграфическими предприятиями, начальниками спецотделов и частей предприятий Горьковского совнархоза. С 1960 г. разъяснение соответствующих ограничений «Перечня» и циркулярных указаний Главлита СССР велось уже с фотокорреспондентами и работниками музеев и выставок. В итоге, количество вычерков сокращалось, причем большинство уже падало на мелкопечатные издания.

Таким образом, ключевые структурные изменения Обллита дают представление о том, что эпоха «оттепели» протекала в относительно короткий промежуток времени – с октября 1953 г. по конец 1956 года. Проведя анализ связей местных органов цензуры с Главлитом, а также другими государственными и партийными органами различного уровня, можно сделать заключение, что в этом процессе роль исполкомов для местных органов цензуры была незначительной, основное взаимодействие шло на уровне ОК, ГК и РК КПСС.

Вторая глава «Профессия цензор» посвящена выявлению этапов эволюции кадрового состава и изучению системы его профессиональной подготовки и обучения.

В первом параграфе «Характеристика кадрового состава» выявлены основные профессиональные требования, которые предъявлялись к цензорам, этапы их изменения, а также представлены результаты прикладного социологического исследования личных дел сотрудников Горьковского Обллита.

В источниках можно неоднократно встретить информацию о непрофессионализме и отсутствии надлежащего контроля со стороны цензоров-совместителей, что вело к не прекращавшейся кадровой чистке. В результате исследования дел по личному составу установлено, что в 1955–1957 гг. из 8-ми цензоров Горьковского Обллита с законченным высшим образованием был лишь 1 человек. Нежелание квалифицированных кадров приходить в органы цензуры, объясняется в том числе и тем, что высокий уровень ответственности плохо подкреплялся материально – заработная плата не превышала среднего уровня. Большое значение уделялось практическому опыту сотрудников. Так, по состоянию на 1953 г. в аппарате Управления 2 цензора имели стаж работы более 20-ти лет, 2 цензора – более 10-ти, ещё 2 – около 2-х лет, 3 – всего 2–4 месяца. Довольно низкий профессиональный уровень кадрового состава и значительный объем допускавшихся нарушений привел к крайней необходимости повышения базового уровня работников Управления, и в 1955 г. резко усиливаются требования к уровню образования и профессиональной подготовки цензоров. ЦК КПСС и Главлитом СССР был поставлен вопрос о профессионализации цензорских кадров. В первую очередь речь шла о наличии высшего образования. Работа по соответствию новым требованиям проходила по двум направлениям: повышению уровня образования у имевшихся цензоров и привлечению новых. Основная сложность движения в первом направлении заключалась в том, что, ввиду почтенного возраста большинства сотрудников Обллита, обучение в системе заочного и вечернего образования представлялось невозможным. Но ценность этих сотрудников заключалась в имевшемся у них опыте и значительном стаже работы в органах цензуры. Три цензора получили высшее образование, работая в Обллите, среди них был и И.И. Мордовченко, который с 1967 г. стал начальником Управления. С 1957 г. уже все цензоры обладали как минимум законченным средним образованием, а с 1962 г. большинство цензоров уже имели высшее, и в 1965 г. в аппарате Обллита из 12-ти цензоров 9 человек были с высшим и 1 с незаконченным высшим образованием. Представленные в параграфе результаты прикладного социологического исследования содержат информацию о среднем возрасте, социальном происхождении, партийной принадлежности, образовании, уровне владения иностранными языками и опыте работы по специально-

сти, близкой по содержанию к работе цензора. Они разделены на два характерных периода: 1955–1963 гг. и 1964–1970 годы. Наглядно представлена динамика роста профессионального и социального уровня цензоров, а также тенденция к омоложению коллектива.

Повышение требования к образованию работников цензуры сказалось на качестве работы, культура поднялась на более высокий уровень, а необоснованные вмешательства стали рассматриваться как серьезные нарушения. Однако в виду отсутствия различного рода заинтересованности в работе у новых работников, соответствовавших новым формальным требованиям, резко усилилась кадровая текучесть.

Во *втором параграфе «Подготовка и обучение цензоров»* раскрывается система профессиональной подготовки и обучения сотрудников местных органов цензуры. Государственное образование СССР не имело специального курса по подготовке цензоров ни на базе высшего, ни тем более среднего образования. Существовал единственный способ получения такого специалиста – обучить и воспитать его своими силами. Цензорский состав Горьковского Обллита периодически принимал участие в учебно-воспитательных занятиях. Основной задачей являлось глубокое изучение «Перечня» и других, значимых для работы документов – приказов, указаний Главлита и т.д., причем каждый цензор на основе индивидуального плана изучал в первую очередь те разделы «Перечня», с которыми ему приходилось чаще всего встречаться. В группах и на семинарах Управления цензорские занятия проводились регулярно – 2-3 раза в месяц, для этих целей был выделен специальный день недели – четверг. Обучение совмещалось с решением типовых задач, по результатам которых давались подробные письменные заключения. Большое внимание на каждом занятии уделялось обсуждению конкретных вычерков и нарушений. В помощь самостоятельно изучавшим цензорские документы выделялись консультанты из числа наиболее опытных работников, читались доклады и лекции сторонними специалистами, проводились экскурсии на предприятия, в научно-исследовательские учреждения, музеи и т.д. Самими цензорами готовились и обсуждались рефераты по отдельным научным проблемам и научно-техническим вопросам. Все сотрудники самостоятельно учились в сети партийного просвещения, большинство посещали лекции в Доме ученых.

Райцензоры из городов области в Управлении бывали редко (1-2 раза в год) и не имели возможности участвовать во всех мероприятиях Обллита. Они работали по личным планам, которые составлялись ежеквартально, а документы цензуры изучали самостоятельно. Начальник Управления и наиболее опытные цензоры выезжали в районы и на месте проверяли, учили и консультировали. В индивидуальных и общих для всех райцензоров письмах Управление указывало на имевшиеся нарушения, давало конкретные рекомендации.

Периодическую аттестацию проходили все цензоры и первая, чаще всего, имела место не позднее, чем через год с момента поступления на должность. Значение аттестации определить сложно, во многом она являлась исключительно формальным актом, т.к. во всех случаях принималось положительное решение, несмотря на то, что порой ни на один вопрос правильного ответа могло не последовать.

Таким образом, подбор сотрудников был затруднен низким материальным обеспечением цензоров и их зачастую неопределенным правовым положением, причем объем работы и ответственность у них были исключительными. Особенно остро эта проблема стояла в самом начале кадровой реформы. В то же время значимость внутреннего обучения являлась перво-степенной. Существовало четкое понимание, что только так можно добиться от сотрудников безошибочной работы и соблюдения всех требований.

Третья глава «Функционирование цензуры в Горьковской области в 1953–1966 гг.» посвящена изучению динамики изменения функций местных органов Главлита на примере Горьковского Обллита, а также выявлению конкретных мероприятий, направленных на охрану военных и государственных тайн.

В первом параграфе «Контроль над печатью, на радио и телевидении» рассмотрена основная и самая ответственная сфера деятельности Горьковского Обллита. Предварительный контроль заключался в проверке всей печатной продукции, материалов типографий, радио и телевидения для выявления «перечневых» и политико-идеологических нарушений. Последующий контроль осуществлялся как за изданными уже книгами, так и за районными и многотиражными газетами, выпускавшимися под ответственностью редакторов. Цензоры предварительного контроля в 1953 г. ежедневно должны были разрешать к печати почти 18 печатных листов, т.е. по 4,5 п.л. на каждого. В Обллите отмечалось, что такой объем являлся «непосильным», однако в том же году Управление не знало ни одного факта, чтобы по вине цензуры печатные издания были задержаны больше положенного времени, тем более это относилось к районным и многотиражным газетам. Многие сельские цензоры-совместители вычерки не учитывали и в ежемесячных отчетах их не показывали, они удовлетворялись тем, что редакторы их замечания учитывали, нарушения исправляли еще до подписи полос к печати. Нежелание показывать сделанные вычерки в отчетах объясняется тем, что каждый вычерк требовал точного обоснования, а уверенности у отдельных цензоров в правильности не существовало. Инструкцией 1955 г. упрощался порядок работы с текстом книг и статей (сокращалось количество цензорских просмотров текста), а самое главное – в районах, где отсутствовали цензоры, районные, городские и многотиражные газеты печатались под ответственность редактора газеты без предъявления в Обллит. В том числе разрешались без вмешательства цензуры, но под ответственностью руководителей и редакторов, трансляции программ

фабрично-заводских, учрежденческих, вузовских, сельских, школьных, районных и ведомственных радиоузлов. Предварительный контроль был частично ослаблен.

Переломным моментом явился 1957 г., когда усилился предварительный контроль, а в ежегодных отчетах Главлиту появился целый раздел, посвященный политико-идеологическим нарушениям. За этот год цензоры Управления и райцензоры сделали 183 вычерка. По сравнению с 1955 г., когда их было 347, количество значительно сократилось. Начиная с 1959 г., разделение на группы предварительного и последующего контроля становится все более условным, т.к. если требовалось, всё наличие цензоров, независимо от группы, привлекалось на предварительный контроль. С 1957 г. изменилась сама система работы: функции цензоров и ответственность частично передавались редакторам, при этом Обллит выполнял функцию контроля. Необоснованные вмешательства при разборе вычерков рассматривались как серьезные нарушения. В 1966 г. перед органами цензуры была поставлена новая цель – «сохранение государственных тайн и предотвращение ложной информации, дезориентирующей общественное мнение».

Второй параграф «Контроль над музеями, выставками, объектами искусства» посвящен изучению этапов контроля в этой сфере, его направленности и механизму реализации.

Первый этап (апрель 1953–1955 гг.) связан с формированием специальной рабочей цензорской группы по контролю библиотек, музеев, произведений искусства во главе со старшим цензором Управления, до этого момента с апреля 1952 г. по март 1953 г. существовала отдельная должность цензора по музеям. 8 марта 1954 г. СМ СССР принял решение о перестроении структуры органов цензуры, и специальный отдел Главлита, контролировавший музеи и выставки, был ликвидирован. Контролю подлежали все материалы, находившиеся в экспозициях, общедоступных для образования музеев и выставок, а также книги отзывов посетителей, на предмет упоминания в них запрещенных сведений, таких как наименования воинских частей и закрытых объектов и т.д. О том, что объем работы по вопросам искусств был достаточно большой, свидетельствуют конкретные данные, приведенные в параграфе.

Второй этап (август 1955–1960 гг.) ознаменовался появлением инструкции, которая вводила новый порядок цензорской работы. Ответственность с этого момента ложилась на руководителей музеев там, где не было районных цензоров. Произошло объединение группы по контролю библиотек, музеев, произведений искусства с последующим контролем, количество инспектируемых музеев сокращалось с 16 до 5. Обллитом также была проведена некоторая работа по упорядочению регистрации репертуаров гастрольных коллективов и групп. Разрешительные удостоверения,

программы выступлений, реклама, привозимые гастролерами, как правило, своевременно представлялись в Обллит.

Третий этап (1960–1964 гг.) можно охарактеризовать как период «затишья», который проходил на фоне усиления цензурного влияния на печать и другие сферы деятельности. С 1960 г. из годовых отчетов пропадает раздел о музеях и выставках, а затем появляется лишь в 1964 году.

Четвертый этап (1964–1966 гг.) характерен очередным ростом числа объектов контроля. С 1964 г. осуществлял свои функции уже по отношению к 14-ти музеям. С их сотрудниками проводилась необходимая работа по изучению новой «Инструкции о порядке подготовки и открытия музеев и выставок» и осуществлению её требований. Было введено новое «Положение» органов цензуры.

В *третьем параграфе «Контроль над библиотеками, книготорговыми организациями, типографиями»* изучены особенности работы цензоров в этой сфере и определены основные значимые периоды развития. Во многом они совпадают с указанными во втором параграфе, т.к. эта деятельность выполнялась в рамках одной группы контроля и в основном регулировалась теми же документами, но имела специфические особенности.

Первый этап (с апреля 1953 г. по 1955 г.) характерен формированием специальной цензорской группы по контролю библиотек, музеев, произведений искусства, прежде существовала отдельная должность цензора по библиотекам. На этом этапе формировался опыт проведения массовых организованных чисток библиотек от вредных произведений (содержавших упоминания Бери). По предложению Обллита для просмотров иностранных журналов, требовавших проверки во всех библиотеках институтов г. Горького, были созданы комиссии из специалистов, знавших иностранные языки, обязанностью которых стало «поэкземплярно» проверять все журналы и оформлять свои заключения актами.

Второй этап (с августа 1955 г. по 1960 г.) ознаменован активной «чисткой» библиотек и усилением контроля над типографиями, а также восстановлением в общих фондах библиотек произведений местных писателей, на изъятие которых отпали мотивы. Приказами начальника Управления были восстановлены как отдельные книги, так и все произведения реабилитированных авторов. В связи с нормализацией отношений с Югославией были приняты все меры к быстрейшему изъятию из библиотек книготорговой сети книг, порочащих Югославских руководителей, и к выявлению подобной литературы еще не вошедшей в библиографические указатели.

Третий этап (с 1960 г. по 1966 г.) – период «затишья», который проходил на фоне окончательного избавления библиотек и книготорговых организаций от политически вредной литературы. В 1963 г. очистка книжных фондов от запрещенных изданий была полностью завершена. Проверки показали, что большинство руководителей полиграфпредприятий строго проводили в жизнь требования документов цензуры. Этому способствовал

инструктаж, проведенный Обллитом со всеми типографскими руководителями и библиотечными работниками. В 1966 г. было введено новое «Положение» органов цензуры, по новой инструкции Обллит готовил для представления в Главное управление по охране государственных тайн в печати при СМ СССР материалы на изъятие из библиотек общего пользования и книготорговой сети изданий, вышедших на территории области, распространение которых признавалось нецелесообразным, а также на возвращение в общие фонды книг, для изъятия которых отпали основания.

В **Заключении** подведены итоги, сформулированы выводы. Исследование позволило выявить этапы становления цензуры на областном уровне. Можно утверждать, что развитие органов охраны военных и государственных тайн в исследуемый период прошло несколько ключевых этапов: от максимальной закрытости ведомства и «тотальной» цензуры через резкое ослабление в 1954 г. к новому витку усиления в феврале 1957 года. События в Венгрии и Польше испугали руководство страны, которое ориентировало органы цензуры на усиление предварительного политико-идеологического контроля. Политика в области охраны государственных тайн в 1957–1960 гг. была противоречивой. С 1960 г. в работе органов цензуры наступила определенная стабильность. Новое положение 1966 г. укрепило еще более разросшиеся функции цензуры.

Многочисленные изменения в балансе между предварительным и последующим контролем указывают и на периодические изменения в содержании и направлениях цензорской работы, и на попытки руководства Обллита определить наиболее эффективную схему работы в условиях часто менявшихся требований.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК Минобрнауки России*

1. **Виноградов, М.С.** Профессия цензор: подготовка и обучение кадров в Горьковском Обллите в 1953–1966 гг. / М.С. Виноградов // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. История. – 2012. – №1. – С. 125–131. (0,39 п.л.)

2. **Виноградов, М.С.** Эволюция структуры и штатов Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Горьковском Облисполкоме (Обллит, 1953–1966 гг.) / М.С. Виноградов, М.В. Зеленев // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. История. – 2012. – №1. – С. 101–107. (0,47 п.л.) (0,35/0,12 п.л.)

3. **Виноградов, М.С.** Музей и выставки как объекты цензуры в Горьковской области в 1953–1966 гг. / М.С. Виноградов // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. История. – 2012. – №2. С. 57–68. (0,6 п.л.)

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. **Виноградов, М.С.** Работа провинциальной цензуры (Горьковский Обллит) в 1953–1964 гг. Что можно узнать о защите Хрущевской идеологии / М.С. Виноградов // Поздний сталинизм и эпоха Н.С. Хрущева в Советском союзе. Вторая половина 1940-х – первая половина 1960-х гг. Матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербургский гос. ун-т. 7-8 окт. 2010 г. – СПб. : СПбГУ, 2010. – С. 56–57. (0,45 п.л.)

5. **Виноградов, М.С.** Провинциальная цензура (Горьковский Обллит) в 1953–1964 гг. / М.С. Виноградов // Новейшая история России. Междисциплинарный научно-теоретический журнал. СПбГУ. – 2011. – №1. – С. 117–122. (0,1 п.л.)

6. **Виноградов, М.С.** Документы Горьковского Обллита как источник изучения проблем коммуникации в области цензуры местных органов Главлита и центра. / М.С. Виноградов // Актуальные проблемы социальной коммуникации. Матер. второй междунар. науч.-практ. конф. ГОУ ВПО НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Н Новгород : НГТУ, 2011. – С. 419–421. (0,12 п.л.)

7. **Виноградов, М.С.** Проблемы использования документов по личному составу, анализ дел по личному составу Горьковского Обллита. / М.С. Виноградов // Человек и документ. матер. VI Нижегородской межрег. архивоведческой конф. Комитет по делам архивов Нижегородской области. Н. Новгород : ГКУ ЛОСДНО, 2011. – С. 49–55. (0,37 п.л.)

8. **Виноградов, М.С.** Музей, выставки, библиотеки, книготорговые организации, кино и радио как объекты цензуры в Горьковской области в 1953–1964 гг. [Электронный ресурс] / М.С. Виноградов // Открытый текст: электрон. периодич. издание [Электронное периодическое издание Нижегородского отделения Российского общества историков – архивистов]. – [Н. Новгород], 2012. <<http://www.opentextnn.ru>> URL: <http://opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/?id=4218>